

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.154-159

ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ ДОБРЯКОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Добряков, Д. А. Некоторые вопросы реализации общественного воздействия при исполнении наказания в виде лишения свободы / Д. А. Добряков // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 154–159. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.154-159.

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы общественного воздействия как одного из основных средств исправления при исполнении наказания в виде лишения свободы. Отмечается, что общественное воздействие на осужденных в Российской Федерации может оказываться в первую очередь в форме общественного контроля за соблюдением прав осужденных, осуществляемого региональными общественными наблюдательными комиссиями и их членами, а также в рамках деятельности попечительских советов при исправительных учреждениях. Вместе с тем закрепленные в действующем законодательстве статус и полномочия этих субъектов не позволяют в полной мере реализовать потенциал общественного воздействия на осужденных и вследствие этого нуждаются в совершенствовании, которое может проводиться, кроме прочего, посредством расширения круга соответствующих субъектов, а также повышения роли принимаемых ими актов (заключений, рекомендаций и пр.).

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, общественное воздействие, общественный контроль, гражданское общество.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации определяет общественное воздействие в качестве одного из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Это воздействие должно способствовать приобретению

© Добряков Д. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

либо восстановлению осужденными социальных связей (связи, формируемые в среде осужденных, разумеется, сюда не относятся – это связи потенциально асоциальные), привитию навыков социально полезного или хотя бы приемлемого поведения и участия в жизни общества [1]. Реализация общественного воздействия наравне с другими средствами исправления обусловлена необходимостью ресоциализации осужденных, их полноценного возвращения в общество после отбытия наказания. Этот процесс предполагает взаимодействие осужденного в том числе с представителями гражданского общества в целях получения необходимой помощи (юридической, медицинской, психологической и пр.), поиск возможностей для последующего трудоустройства и обустройства быта, а также стимулирование правопослушного поведения [2, с. 65].

В настоящее время наиболее распространенным видом наказания в Российской Федерации остается лишение свободы – в первом полугодии 2020 г. на лишение свободы на определенный срок пришлось 27,6 % всех назначенных наказаний (не считая условного осуждения к лишению свободы – 27,8 %); на втором месте находятся обязательные работы (17,3 %)¹. Лишение свободы, с одной стороны, вызывает достаточно острую реакцию общества, поскольку оно в том или ином виде (то есть на определенный срок или пожизненно) является самым строгим наказанием из числа предусмотренных российским уголовным законодательством, причем основания его назначения, порядок и условия исполнения, а также прочие сопутствующие обстоятельства оказываются далеко не всегда очевидны для населения (в особенности при отсутствии специальных юридических знаний); с другой стороны, допускает широкое вовлечение граждан, организаций и в целом гражданского общества в исполнение этого наказания, которое отчасти реализуется в виде общественного контроля и некоторых иных форм общественного воздействия.

Исполнение лишения свободы позволяет применить все предусмотренные законом средства исправления, тогда как в случае некоторых других наказаний (например, штрафа, ограничения свободы) уместно говорить только о режиме как установленном порядке исполнения и (или) отбывания наказания. В полной мере это касается и общественного воздействия – лишение свободы не только является мерой, потенциально опасной для осужденного (с точки зрения дальнейшей криминализации личности, утраты социальных связей и способности к законопослушной жизни в обществе в силу длительной изоляции в весьма специфической криминогенной среде), но и допускает достаточно интенсивное и последовательное оказание на него общественного воздействия (в сочетании с воспитанием, обучением и пр.).

Действующее российское законодательство предусматривает возможность осуществления общественного воздействия в первую очередь в форме общественного контроля, реализуемого специальными субъектами в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, имеющих отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об основах общественного контроля)].

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 1-е полугодие 2020 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/K4-svod_vse_sudy-1-2020.xls (дата обращения: 27.04.2021).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона об основах общественного контроля субъектами общественного контроля являются общественные палаты различных уровней, общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти, а также в случаях и порядке, специально предусмотренных законодательством, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные организационные структуры, осуществляющие общественный контроль. Отдельно в ч. 1 ст. 3 рассматриваемого Федерального закона установлено, что граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как индивидуально в качестве общественных экспертов или инспекторов, так и в составе общественных объединений и некоммерческих негосударственных организаций общественного контроля (это уже упомянутые палаты, советы и пр.). Однако в действительности индивидуальное осуществление общественного контроля гражданами фактически не предусмотрено, оно в любом случае должно быть опосредовано членством в соответствующей организации общественного контроля.

Субъекты общественного контроля осуществляют свою деятельность в определенных законом формах, к числу которых относятся общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и пр. (ч. 1 ст. 18 Федерального закона об основах общественного контроля). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что результаты проведения мероприятий общественного контроля в любой из названных форм не имеют обязательного значения – субъекты общественного контроля вправе лишь формулировать предложения и рекомендации, которые вносятся ими на рассмотрение в подконтрольный орган или организацию. При этом закон провозглашает установление ответственности за воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля, необоснованное вмешательство в их деятельность и оказание на них неправомерного воздействия (ч. 2 ст. 27 Федерального закона об основах общественного контроля). Следует подчеркнуть, что закон именно провозглашает установление такой ответственности, поскольку какие-либо конкретные нормы, содержащие санкции за совершение названных нарушений, ни в уголовном законодательстве, ни в законодательстве об административных правонарушениях не предусмотрены [3], что в совокупности с рекомендательным характером результатов осуществления общественного контроля (подконтрольные органы и организации могут не только невозбранно вмешиваться в деятельность субъектов общественного контроля, но и без каких-либо разъяснений игнорировать их предложения и рекомендации [4, с. 1398–1399]), как представляется, нивелирует его значение.

Общественный контроль за исполнением наказания в виде лишения свободы является одним из направлений общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»). Это специальная разновидность общественного контроля, как такового, в настоящее время осуществляется исключительно региональными общественными наблюдательными комиссиями и их членами. Одна из основных особенностей данного направления общественного контроля – установление конкретных мер ответственности за воспрепятствование его осуществлению, хотя нельзя не отметить, что эти меры по большей части символические – предупреждение либо наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей (ч. 1 ст. 19.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). В то же вре-

мя заключения и обращения общественных наблюдательных комиссий, направляемые по итогам проведения ими контрольных мероприятий на рассмотрение компетентным государственным органам, также носят исключительно рекомендательный характер.

Кроме общественных наблюдательных комиссий, представлять гражданское общество в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации могут попечительские советы, которые факультативно создаются (то есть могут создаваться) при исправительных учреждениях для оказания содействия администрации этих учреждений в совершенствовании их материально-технической базы, решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, а также оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях (ч. 4 ст. 23 УИК РФ). В компетенцию попечительских советов входят организация привлечения дополнительных финансовых и материальных ресурсов для обеспечения деятельности и развития соответствующего исправительного учреждения, улучшение условий отбывания наказания и труда осужденных (в том числе путем содействия в создании для них новых рабочих мест), участие в поддержании и укреплении социально полезных связей между осужденными и их родственниками, содействие в совершенствовании материально-технической базы исправительного учреждения, благоустройстве его помещений и территории, оказание помощи администрации исправительного учреждения в вопросах организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях, а также оказание содействия в помощи освобожденным осужденным в их трудовом и бытовом устройстве. При этом решения и прочие акты рассматриваемых советов, как и в случае всех остальных субъектов общественного воздействия, носят рекомендательный и консультативный характер².

Существуют и иные формы участия общества в исполнении наказаний – это, например, деятельность религиозных организаций, направленная на обеспечение свободы совести и вероисповедания осужденных (ст. 14 УИК РФ). Следует отметить, что, несмотря на возможность привлечения религиозных организаций к оказанию исправительного воздействия на осужденных (то есть возможность сочетания реализации осужденным права на свободу совести и вероисповедания с оказанием на него общественного воздействия со стороны религиозных организаций как элемента соответствующего средства исправления), закон никак не связывает деятельность религиозных организаций с исправлением осужденных и вследствие этого не ориентирует эту деятельность на предупреждение совершения осужденным новых преступлений ни во время отбывания наказания, ни после освобождения [5, с. 90]. Впрочем, религиозные организации и их представители вправе вступать в попечительские советы при исправительных учреждениях и участвовать в деятельности общественных наблюдательных комиссий, по мере сил содействуя решению стоящих перед ними задач.

В целом, как представляется, возможности существующих институтов гражданского общества, наделенных полномочиями по реализации общественного воздействия, недостаточны для обеспечения эффективности такого воздействия, вследствие чего регламентация их деятельности нуждается в совершенствовании. Общественный контроль при условии обязательного соблюдения определенных требований, представля-

² См.: Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 // СПС «ГАРАНТ». URL : <https://internet.garant.ru/#/document/70938010/paragraph/1> (дата обращения: 27.04.2021).

емых к осуществляющим его субъектам (которые предстоит сформулировать отдельно), должен иметь действенные механизмы воздействия на подконтрольные органы и организации – целесообразно закрепить на уровне федерального законодательства требование к администрации исправительных учреждений (если говорить только об исполнении наказания в виде лишения свободы) в обязательном порядке рассматривать обращения и другие акты общественных наблюдательных комиссий и представлять по итогам их рассмотрения мотивированные ответы, которые должны допускать возможность обжалования в судебном или ином порядке (например, в вышестоящий орган в рамках уголовно-исполнительной системы), если в обращениях (актах) субъектов общественного контроля указывается на конкретные нарушения, допущенные в процессе исполнения наказаний или организации деятельности исправительного учреждения.

Концепция демократизма и конституционное провозглашение народа единственным источником власти в Российской Федерации позволяет (теоретически) пойти дальше и предложить не только обеспечить большую автономию субъектов общественного воздействия, но и наделить их властными полномочиями в части общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений и соблюдением прав и свобод осужденных. Однако это смешало бы компетенцию рассматриваемых субъектов и органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор в соответствующей области (в первую очередь речь идет об органах прокуратуры), что представляется недопустимым. В связи с этим следует лишь более подробно регламентировать порядок взаимодействия администрации исправительных учреждений и субъектов общественного воздействия, придав большее (но не императивное) значение обращениям (актам) последних, о чем в общих чертах было сказано выше.

Кроме того, целесообразным видится расширение круга субъектов, которые могут участвовать в реализации общественного воздействия при исполнении наказания в виде лишения свободы. Кроме ранее упоминавшихся субъектов, общественное воздействие на осужденных могут оказывать политические партии, различные правозащитные и иные общественные объединения, средства массовой информации, а также иные организации и отдельные граждане, что (и это важно) находит отражение в проектах обновления уголовно-исполнительного законодательства [6, с. 114–115].

С учетом относительно стабильного масштаба применения лишения свободы, значительного числа отбывающих это наказание осужденных (по состоянию на 1 января 2021 г. это почти 483 тыс. чел.³), организационных и прочих трудностей уместно было бы предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве право принимать участие в исправлении осужденных всех желающих при условии соответствия этого неопределенного круга лиц базовым входным цензам – требованиям к возрасту, уровню образования, занятости, гражданству, репутации (отсутствие судимости, наличие рекомендаций от тех или иных органов или организаций и др.) и, возможно, специальной правовой подготовки с получением разрешения на соответствующий вид правозащитной деятельности (такая подготовка может быть организована, например, в виде прохождения программ повышения квалификации или дополнительного профессионального образования, сертифицированных компетентными государственными органами). Это позволило бы преодолеть бюрократизацию деятельности существующих ор-

³ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 27.04.2021).

ганизаций, реализующих общественное воздействие на осужденных, и связанные с ней риски (в частности, исключить ситуации, когда председатели некоторых общественных наблюдательных комиссий запрещают членам этих комиссий посещать определенные места принудительного содержания, препятствуют их нормальной деятельности, фактически злоупотребляя полномочиями [7]), сохранить независимость и беспристрастность общественного воздействия в системе средств исправления. Предложенные изменения дали бы возможность всем небезразличным гражданам принимать участие в деятельности уголовно-исполнительной системы, сделали бы данную систему более открытой для общества и снизили бы связанные с ней социальную напряженность и предубеждение со стороны населения. При этом участие граждан и их объединений в осуществлении общественного воздействия может быть организовано в форме патронажа – указанные субъекты могли бы во взаимодействии с администрацией исправительных учреждений оказывать конкретным осужденным помощь в ресоциализации и исправлении, реализуя не только общественное воздействие, но и воспитательную работу, а возможно, и иные средства исправления.

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010.
2. Скиба А. П., Харитонович Е. Д. Религиозные организации как субъект общественного воздействия в отношении осужденных: к вопросу о концепции взаимодействия с учреждениями и органами, исполняющими наказания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 65–74.
3. Дементьев А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL : <https://internet.garant.ru/#/document/57247248/paragraph/596> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Савченко М. С., Грибанова А. С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1396–1408.
5. Скиба А. П. Направления развития сотрудничества уголовно-исполнительной системы и традиционных конфессий при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 2(49). С. 87–91.
6. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
7. Минстер М. В. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы: законодательство и практика реализации // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 6. DOI : 10.17150/2411-6262.2016.7(6).18.